

— Кх-кхм, вернёмся к делу, вернёмся к делу! Это незавершённое зелье, которое было у Чёрной Маски, и зелье, которое я приготовил сам.

Немного опасаясь нотации, Клау немедленно велел К423 переместить незавершённое зелье и своё собственное оранжево-жёлтое зелье прямо в свои руки.

Все взглянули на два флакона в руках Клау. Один под светом испускал зелёное свечение, словно сама жизнь, другой же излучал энергичное оранжево-жёлтое сияние. За исключением Красного Колпака, остальные с удивлением смотрели на оранжево-жёлтый флакон.

Почему цвет этих двух зелий разный? Раз он упомянул, что оранжево-жёлтое — его собственного приготовления... значит, он связан с создателем того зелья?

— Это то зелье, которое твой отец, Уайт Мэджик, пытался создать тогда, — сказал Бэтмен, глядя на Клау.

Хотя тот и не снимал мозаику со своей головы, Бэтмен, уже знающий истинную личность Клау, естественно, понимал, что именно за зелье тот держит в руках.

— Да, это последняя задача, которую оставил мне мой отец перед смертью, когда погиб в перестрелке между бандами.

Увидев, что Бэтмен уже назвал имя его отца, Клау кивнул, подтвердив свою личность, и затем снял мозаику с головы и изменил голос.

— Я его сын — Клау Мэджик. Это зелье в моих руках — именно та завершённая версия, которую Чёрная Маска пытался выведать у меня.

— Теперь понятно, почему ты так одержим этим зельем. А какие у тебя отношения с Мстителями? — спросил Красный Робин.

Красный Робин, который ранее собирал информацию о Клау, наконец-то понял, почему тот решил вместе с Красным Колпаком уничтожить лабораторию зелий Чёрной Маски.

— Это можно обсудить позже. Сейчас важно действие этого зелья и то, как создать противоядие.

Клау усмехнулся и передал оба флакона Бэтмену. Тот — Тёмный Рыцарь, защищающий Готэм. Хотя Тони и говорил, что тот относится к Готэму как к возлюбленной, но это лишь доказывает его искреннее желание спасти этот город. Поэтому Клау не сомневался в нём.

— У этого зелья нет названия, потому что мой отец, пытаясь его создать, так и не дал ему имени.

— Моего отца однажды оклеветали, обвинив в несуществующих преступлениях. Думаю, Бэтмен, ты это уже выяснил. После того случая отец всегда считал, что медицина не способна спасти Готэм, если только кто-то не встанет и не выступит вперёд, подобно Супермену из Метрополиса.

Клау начал рассказывать о причинах, побудивших его отца создать это зелье. Он смутно помнил, с каким настроением его отец исследовал этот препарат в Чёрном районе.

— Он стал странным доктором, постоянно получая через каналы различных банд Чёрного

района редкие и труднодоступные травы и ингредиенты, пытаюсь с их помощью и особыми материалами создать зелье, способное превратить человека в подобие Супермена.

— Погоди, если так, то твой отец, создав это зелье, собирался использовать его на себе или...?
— прервал его Красный Робин, задав вопрос, который вертелся у всех на языке.

Если это зелье действительно будет завершено, оно напрямую создаст второго Супермена! Теперь понятно, почему Чёрная Маска так хотел заполучить завершённую версию — разве это не готовый козырь, равный по силе Супермену!

— На этот счёт мой отец планировал найти человека, который не погряз бы в пороках Готэма и был бы готов выйти вперед изменить его, например, Брюса Уэйна.

[!!!]

Эти слова Клау заставили остальных невольно бросить взгляд на Бэтмена. Сам же Бэтмен нахмурился и с недоумением посмотрел на Клау.

— Почему твой отец считал, что Брюс Уэйн захочет изменить Готэм?

— Хм... Мой отец обычно безошибочно разбирался в людях. Он не изучал книг по психологии, но он просто чувствовал сущность человека. Именно благодаря этому его завистливые коллеги не могли найти против него улики, и в итоге ему был вынесен лишь несправедливый приговор о высылке в Чёрный район.

В ответ на вопрос Бэтмена, хотя Клау и не понимал, почему тот углубляется в тему Брюса Уэйна, он всё же дал объяснение.

— Брюс Уэйн, хотя в глазах других он бездельник, меняющий подруг как перчатки, я вижу, что он — мужчина, готовый жизнь положить за Готэм. Если будет возможность, я обращусь к нему в первую очередь, как только завершу зелье. Это слова моего отца. Жаль только, что он ушёл из жизни, даже не успев полностью закончить зелье. Возможно, когда он был странным доктором, он чем-то прогневил небеса.

Клау горько усмехнулся. В Чёрном районе стычки банд — обычное дело, вероятность оказаться втянутым в них очень велика. Если бы тогда Робин не спас его, он бы давно погиб, как и его отец, в той перестрелке.

О, не этот Робин.

Клау взглянул на нынешнего Робина, который с недовольством смотрел на него. Тот, кто спас его, хоть и был вспыльчивым, но не был таким язвительным, как этот.

— Итак, насчёт твоего зелья — оно завершено? — спросил Бэтмен, заметив взгляд Клау и не меняя тему.

Раз Клау уже исследовал зелье, над которым работал его отец при жизни, значит, он должен был его завершить.

— Как бы не так! Задача, которую оставил мне отец, никак не могла быть таким совершенным препаратом.

Клау посмотрел на свой оранжево-жёлтый флакон и с горькой иронией произнёс:

— Мой отец придерживался принципа, что только тот, кто по-настоящему почувствовал вкус жизни, будет ценить её. Он никогда не создал бы зелье, дающее сверхспособности без какой-либо цены. Никогда.

Он уже создал его — это оранжево-жёлтое зелье в его руках и есть завершённая версия.

Услышав слова Клау, Бэтмен полностью понял функции этого препарата и текущую стадию его завершения.

Очевидно, хотя это зелье и не было завершено в руках Уайта Мэджика, его сын, Клау Мэджик, давно превзошёл отца и разработал эликсир, способный превратить человека в Супермена.

С другой стороны, он не признаёт, что это зелье с полным эффектом, которое он создал, и есть тот конечный результат, который завещал ему отец. Такое особое зелье, не требующее никакой платы, чтобы сделать человека подобным Супермену, в его глазах слишком идеально, поэтому он отказывается признавать его завершённым.

Он давно утратил первоначальную веру, но чтобы довести до конца задачу, оставленную отцом, он не стал прозябать в бездействии, а продолжил работать над зельем, в итоге создав эту завершённую версию.

Хотя первоначальная вера была утеряна, теперь у него появился новый ориентир. Неясно, был ли им Железный человек из Нью-Йорка или тот, кто обучил его магии, но это дало ему движущую силу вперёд. Узнав, что Чёрная Маска использует наследие его отца для злодеяний, Клау не мог оставаться в стороне — вот почему в последние дни он разыскивал лаборатории зелий Чёрной Маски.

В Чёрном районе Готэма, где достаточно просто находиться, чтобы невольно быть поглощённым бездонной пучиной, и где даже насилие, применяемое против насилия, не может остановить рост тьмы, — даже там нашёлся человек, не утративший свою природу во мраке.

— Доверь зелье нам. Ты же спокойно возвращайся в Нью-Йорк и живи своей жизнью, — сказал Бэтмен, глядя на Клау.

Его низкий голос никогда не менялся, и даже услышав рассказ Клау, его поведение не изменилось из-за этого.

— Да, приготовление зелья и методы противодействия оставляю вам. Я чуть позже с помощью магии перемещусь обратно в Нью-Йорк.

Клау потянул свою немного затекшую шею и поставил оба флакона на стол. К отношению Бэтмена у него не было недовольства — в конце концов, тому приходится и защищать Готэм, и одновременно усмирять преступников.

Ах, кстати...

<http://bllate.org/book/15402/1361070>